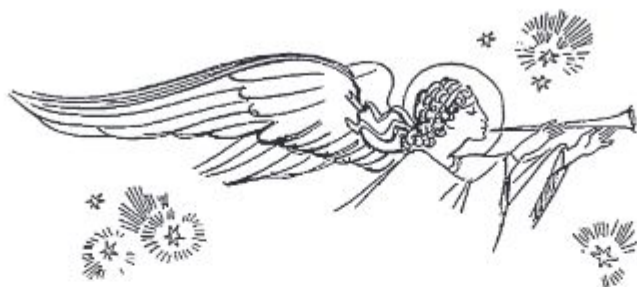

Лауреат

*3 степени конкурса изданий
«Просвещение через книгу» в номинации
«Лучшая книга для детей
и юношества»*

ВВЕДЕНИЕ

Был ясный, солнечный день 30 августа. Сегодня дети вернулись домой. Всё лето они гостили у дедушки с бабушкой, но каникулы закончились, завтра — сборы, послезавтра — школа. Это неплохо, ведь там друзья, и новые предметы могут быть интересными. Да и по папе, маме и маленькому братику Матвею, который был мал и оставался с родителями, они успели соскучиться.

— Ну, а Евангелие вы у бабушки читали? — спросил папа, когда дети пообедали с дороги и, перебивая друг друга, рассказали о том, как хорошо они отдохнули на каникулах.

Старшие — пятнадцатилетний Лёша и тринадцатилетняя Лена — переглянулись. Да, книга Новый Завет была заботливо уложена в рюкзак Лёши, но в итоге там она всё лето так

и пролежала. Бабушка с дедушкой — люди неверующие. Они предлагали любимым внукам карусели и детские площадки, батут и телевизор, приключенческие книжки и разные вкусности. Вот только Церкви не было места в их жизни.

— Нет, мы не читали! — честно сказал одиннадцатилетний Сеня.

— Не читали! — подтвердил самый младший из приехавших детей, девятилетний Коля.

— Наверное, всё забыли? — спросил папа. — Одичали совсем?

— Не всё, — ответил Лёша. — Но что-то, может, и забыли.

— Тогда есть смысл прямо сейчас начать вспоминать, — произнёс папа. — Евангелие написали святые люди, водимые Духом Божиим. Без этих книг мы рискуем позабыть, какими нас хотел бы видеть Сам Господь. Каждое слово, каждая фраза из евангельских текстов что-то говорят нам, чему-то учат. Так что будем читать вновь, как раньше читали, — понемногу, но регулярно, каждый день. Но с какого Евангелия начнём, ведь их четыре?

— С того, в котором написано, как Ангел явился Деве Марии! — предложила Лена.

— С того, где есть притча о добром самарянине! — сказал Сеня, который эту притчу очень любил.

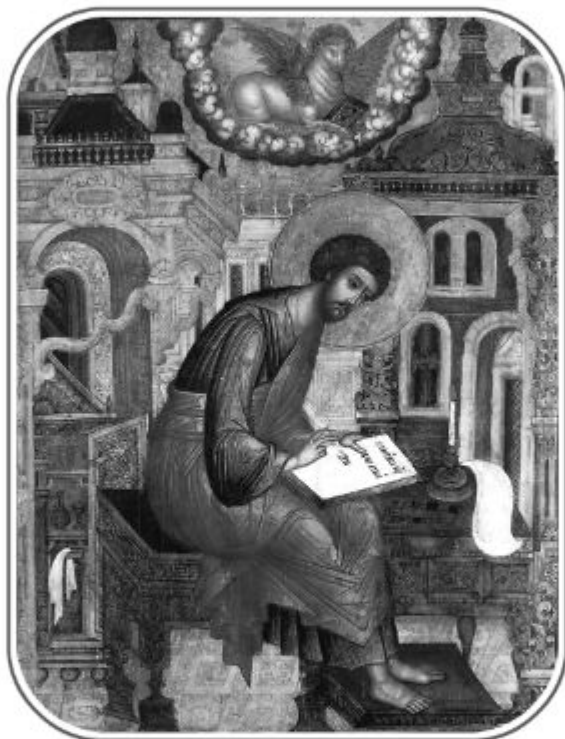

Лёша и Коля закивали, соглашаясь.

— Значит, с Евангелия от Луки, — подытожил папа. — Что ж, отличный выбор. Это Евангелие очень подробное и написано легко. Тогда рассказывайтесь и начнём!

Апостол и евангелист Лука

Ярославль. Симеон Спиридонов. Около 1690 г.

Реклингхаузен. Музей икон

Четверо старших детей и мама быстро рас-
селись на диване. Это был их любимый диван —
красивый, огромный, на нём помещалась вся
семья. Сколько весёлого смеха слышал он тё-
плыми семейными вечерами! Не диван, а молча-
ливый член семьи, честное слово!

И только малыш Матвей, которому ещё
не исполнилось двух лет, не мог долго оставаться
на одном месте. Он то залезал маме на руки,
то слезал на пол. Громко топя, он бегал по всему
дому, а потом вновь возвращался и забирался
на руки к братьям или к сестре. И это неуди-
вительно: дети в таком возрасте всегда непосед-
ливы, и к тому, что Матвей — «маленькое шило»,
давно все привыкли.

Папа открыл Библию, нашёл Евангелие от
Луки, оглядел своих притихших детей и при-
нялся читать:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Лк. 1, 1–4

— Пап, а кто такой Феофил? — спросил Лёша.

Старший ребёнок в семье, он был очень любознательным и настойчивым. Любил задавать вопросы и не отступал до тех пор, пока ему всё не становилось понятным.

— Не знаю, — ответил папа. — И кажется, никто не знает, история не сохранила подробностей жизни этого человека. Хотя кое о чём можно догадаться. Наверняка Феофил был грамотным, иначе евангелист Лука не стал бы ничего для него писать. Глупо писать для того, кто прочесть не сумеет, правда же? Скорее всего, Феофил был человеком знатным, так как в то время простые

люди часто были необразованны. Конечно, он не жил в Иерусалиме, так как в этом случае ему не нужно было бы ничего читать о Христе — многие жители города видели происшедшее с Господом своими глазами и всё объяснили бы ему на словах. И разумеется, это был очень любознательный, дотошный человек, вот как ты, Лёшка, а может, даже и ещё дотошнее. Неизвестно, кто и когда рассказал ему о Христе. Возможно, это был апостол Павел, а может, и кто-то другой из христиан. Но главное, Феофил любил Христа. Полюбил настолько, что захотел узнать всё-всё о жизни Спасителя. И это неудивительно. Если ты любишь человека, то тебе приятно думать о нём, слышать о нём, вспоминать о нём. Ты всё хочешь о нём знать. Так же и с Христом. Те, кто по-настоящему любит Его, хотят узнать о Нём как можно больше, чтобы ничего не пропустить и ни в чём не ошибиться. Понятно?

Дети закивали. А папа продолжил чтение:

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем

заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Лк. 1, 5–7

— Пап! — вновь подал голос Лёша. — Это ведь о родителях Иоанна Крестителя говорится, да?

— Ну конечно! — ответила за папу Лена. — Что здесь непонятного?

— Лен, может, тебе и понятно, а мне нет, — отмахнулся от сестры старший брат. — Евангелие — это ведь история об Иисусе Христе, правильно, пап? Зачем же рассказывается об Иоанне, да ещё и о его родителях?

— Ну, а сами вы как думаете? — спросил папа.

Дети молчали.

— Что сам Иоанн Креститель считал главным в своём служении? — начал папа. — Коля, ты как думаешь?

Коля неопределённо пожал плечами — не знаю, мол.

— Сеня? — спросил папа.

— Не знаю, — честно ответил Арсений.

— Лена?

— Он крестил? — неуверенно проговорила девочка.

Явление Ангела Захарии

— Крестил, — кивнул папа. — И призывал всех к покаянию. Но самым главным считал не это. Лёша?

— Знал бы — не стал бы спрашивать, — проворчал старший сын.

— В Евангелии от Луки ответа нет. Но он есть в Евангелии от Иоанна. И как же хорошо, что Евангелий у нас четыре!

— А правда, зачем их четыре? — тут же с интересом спросил Лёша.

— А вот попробуйте завтра сесть и написать, как вы провели лето, — предложил папа. — Всё лето вы были неразлучны, везде вместе ходили, видели и слышали одно и то же. Но готов поспорить, ваши сочинения будут разными. Почему? Потому что вы разные. Один посчитает важным карусель, другой — вкусные бабушкины пельмени, третий — мультики по телевизору и так далее. В общем, разные будут сочинения. Но в итоге, если сложить все четыре истории, получится довольно полное представление о том, как вы отдыхали. Вот так и здесь. Евангелистов четыре. Каждый описал историю жизни Иисуса, подчёркивая самое важное и опуская то, что ему казалось второстепенным. Но вот в чём суть: самым важным-то они иной раз считали разные события из земной жизни Спасителя! Поэтому, когда мы читаем все четыре Евангелия, у нас

получается история довольно полная, подробная, обстоятельная.

— Пап, ну, а с Иоанном как? — напомнил Лёша.

— Ах да. Представь себе такую ситуацию, сынок. Идёшь ты по улице, сталкиваешься со Христом — вот, скажем, напротив школы. И Он тебе говорит: «Здравствуй. Я — Бог, Который явился во плоти¹». И Он говорит правду. Но согласишься ли ты Ему? Вот честно?

¹ 1 Тим. 3, 16

— Нет, — ответил сын.

— Давай немножко изменим ситуацию, — предложил папа. — Ты — еврей, живущий два тысячелетия назад. Израильский народ вот уже несколько веков ждёт Спасителя, Мессию, Христа. Слова «Мессия» и «Христос» на самом деле означают одно и то же — «Помазанник». В те годы помазание оливковым маслом было обязательной частью церемонии, когда на престол возводили царей или кого-то принимали в священники. Так вот. Евреи в те времена, конечно, не могли знать о Христе всего, но предполагали, что Он будет и Пророком, и Царём, и Великим Первосвященником, и Избавителем от грехов, и вообще Тем, кто даст людям другую жизнь — чистую, святую. Это народу обещали пророки и, значит, через них Сам Бог. Ты — древний еврей и, конечно, как и все, ждёшь Христа тоже. И вот встречается

тебе странствующий проповедник. Не богатый, не знатный, ранее работавший обычным плотником. И Он говорит тебе: «Здравствуй, Я и есть Мессия». Ты согласишься Ему?

— Нет.

— Да никто не поверил бы, — вмешалась Лена. — Мои одноклассники ещё и в Лицо Ему рассмеялись бы.

— И мои! — согласился с сестрой Сеня.

— Вот! — папа назидательно поднял указательный палец вверх. — Так уж устроены мы, люди. Нам мало того, что видят собственные глаза. Нам нужно, чтобы кто-то авторитетный указал пальцем и сказал: «Да, это действительно Он, долгожданный Мессия!» Таким человеком и был Иоанн Креститель. Человек огромной святости, он жил почти как Ангел. Всё ради своего служения, ничего для себя лично — ни богатства, ни комфорта, ни покоя. Всё ради того, чтобы выполнить волю Божью. Это поражало древних евреев, ведь сами они так не смогли бы. Авторитет Иоанна был колоссальным, такое уважение и не снилось многим царям и правителям. И именно он, которого все считали пророком, с высоты своего авторитета и должен был указать народу Мессию. Иоанн Креститель, кстати, так сам и говорил: *Я... для того пришел крестить в воде, чтобы Он, то есть Христос, явлен был Израилю*¹.

¹ Ин. 1, 31

— Ну да, — кивнул Лёша, — мы читали об этом в мае.

— И вот после того как Иоанн объявил народу, что именно Иисус и есть Мессия, долгожданный Спаситель, *Который берет на Себя грех мира*¹, потомки Авраама начали приглядываться к Иисусу, искать с Ним встречи, верить в Него и идти за Ним, — продолжил папа. — Позже они уже верили во Христа не с чужих слов, а видя Его великие дела и слыша Его мудрые слова. Но началось всё со свидетельства Иоанна. Вот поэтому об Иоанне Крестителе так много написано в Евангелиях. Я ответил на твой вопрос, сынок?

— Да, — сказал Лёша.

— Тогда вернёмся в те времена, когда Иоанна ещё нет на свете. Есть только его будущие родители, Захария и Елисавета, праведные старики, у которых тем не менее нет детей. Сейчас это не всех опечалило бы. Более того, недавно появилось движение «чайлдфри». Его начали люди, которые не хотят иметь детей — ни сыновей, ни дочерей. Ни сейчас, ни в будущем — вообще не хотят. И мы этому не удивляемся: в нашем безумном мире и не такое бывает! Но во времена Елисаветы и Захарии подобное отношение к детям было совершенно невыносимым. Для тогдашних людей дети — радость,

¹ Ин. 1, 29

¹ Быт. 1, 28

дети — счастье, дети — опора в старости. Наконец, дети — исполнение заповеди Божьей, которую Господь дал ещё Адаму и Еве: *Плодитесь и размножайтесь!*¹ Никто в евангельские времена не захотел бы быть бездетным добровольно! Более того, бездетность считали позором. На бездетных смотрели косо: мол, ты, наверное, грешник великий, если тебе Бог детей не даёт. В таком незавидном положении находились и Захария с Елисаветой. Они много молились, просили Бога даровать им детей или хотя бы одно дитя, но — увы! — годы шли, а на их просьбу не было ответа. Они состарились и, наверное, уже потеряли надежду, ведь у стариков не бывает детей. Но послушайте, что с ними случилось дальше.

Папа вновь принялся читать:

Однажды, когда он, то есть Захария, в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения, — тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую

сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя...

Лк. 1, 8–13

Тут папа прервался. Он любил задавать вопросы детям во время чтения, чтобы они не отвлекались и были внимательны.

— Коля, о ком мы сейчас читаем? — спросил папа. — Кто должен был родиться у Елисаветы и Захарии?

— Иоанн Креститель, — ответил сын.

— Молодец! Продолжаем:

И наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца

отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

Лк. 1, 13–17

— Здесь мы сегодня не станем останавливаться слишком подробно, — сказал папа, — так как есть целая глава о том, как сбылось это пророчество Ангела. Прошли годы, Иоанн вырос и на самом деле изо всех сил пытался подготовить людей к Пришествию Мессии, Христа. Но об этом рассказано в третьей главе. Мы до неё скоро дойдём и тогда детально всё обсудим. Хорошо?

Дети закивали.

— Тогда продолжаем читать.

И папа прочёл:

И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты

не поверил словам моим, которые сбываются в свое время.

Лк. 1, 18–20

— Пап, а почему Захария не поверил Ангелу? — спросил Сеня.

— Не знаю, — ответил папа. — Растерялся, наверное. Всё-таки не каждый день встречаешь Ангела. Уверен, если Ангел явится тебе, то ты тоже можешь от растерянности не суметь всё правильно говорить и делать. К тому же у стариков не бывает детей. Конечно, у ветхозаветного праведника Авраама появился сын Исаак, когда Авраам был глубоким стариком, и Захария это знал. Но он, очевидно, считал себя недостойным такой же милости, какую Бог оказал Аврааму. Поэтому и засомневался. Ну что, понятно? Читаем дальше?

— Читаем, — сказала Лена.

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его,

✦ *Матвей и Евангелие с детьми* ✦

возвратился в дом свой. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

Лк. 1, 21–25

— Вот такая удивительная история, — сказал папа, закрывая книгу. — Господь услышал молитвы Захарии и Елисаветы, и у них вскоре должен был родиться Иоанн, пророк и Предтеча Господень. А что было дальше, прочитаем завтра.

